

1 от 9 ОКТ 1960
Газета №

г. Фрунзе

КУКЛЫ — ДЕЛО СЕРЬЕЗНОЕ

В гостях у ребят двадцать седьмой школы — Фрунзенский кукольный театр. Показывает «Каткии день».

— Ха-ха, — смеется впереди меня толстенький голова-стенький первоклассник. — Как она в трубу-то полетела!

— Хи-хи, — вытирает слезы девочка с косичкой, тоненькой, как веревочка на скакалке. — А мячик-то, а мячик!

— Ха-ха, — хохочу я. Но, сохраняя солидность, — только про себя.

До чего же милый, сострада-тельный и любвеобильный зритель — ребяташки! Несчастная Катка получила двойку, держит ее в руках, плачет.

— А ты переверни ее, — шепотком подсказывает девочка с косичками. А зал уже кричит с состраданием: — Переверни! Пятерка будет.

Смешные головастые куклы заставляют плакать и смеяться, восторгаться и грустить.

Перед куклами сердца распахнуты настежь, им верят.

Но для того, чтобы куклы учили доброму, падо, чтобы актеры очень очень любили своих зрителей — детей. Во Фрунзенском кукольном театре трудятся именно такие люди. Видел я их во время спектакля. Большое напряжение: надо работать руками, говорить, петь, плясать, мгновенно обменивать дубли кукол, а во время антракта — менять декорации. И такое впечатление, будто сами они увлечены спектаклем не менее зрителей. Переживают, если ребята молчат в том месте, где они должны были бы громко возмущаться или радоваться.

В русской труппе в основном молодежь. Стали актерами каждый по-своему. Кто был раньше спортсменом, кто конструктором. Год назад пригласили Николай Марусич, Вера Колодухина и другие. Когда я увидел Яшу Мейдера, то решил, что он кто угодно, только

не актер. Больно молод. Худощав, на стриженной голове берет, глаза голубые, доверчивые, веселые.

— Четыре года уже работаю! — с гордостью объясняет Яша.

С пятого класса он увлекся куклами. Занимался в кружке при Доме культуры. После окончания восьми классов робко поступал в театр.

— Боялся — не примут. Но взяли учеником. А через полтора года стал работать с куклами самостоятельно. Очень, очень нравится! Не представляю себе другой специальности, и не хочу.

Большинство молодых актеров мастерами своего дела становятся именно здесь, в театре. Здесь есть опытные работники — режиссеры, актеры. Пять лет работают, например, Таисия Владимировна Старжинская, опытная драматическая актриса, и скрипач М. А. Щербань. Рита Николаевна Полякова, под-

вижная, невысокого роста веселая женщина, сама о себе говорит:

— Я из нашей группы (в театре четыре группы: две русских, две киргизских) самая опытная — десять лет. Раньше работала в проектно-монтажном институте, занималась куклами в свободное время. А теперь так привыкла к театру, что жить без него не смогу.

У театра есть свое лицо, своя традиция. Режиссер Касеин Асаналиевич Соскеев, член президиума всемирного конгресса кукольников «Уни-ма», рассказывает:

— За рубежом кукольники стараются делать своих кукол как можно больше похожими на настоящих людей и зверей. По-моему, это не интересно, наша стилизация лучше. Там большой упор на технику — артисты не говорят, спектакль идет в сопровождении магнитофонной записи. Но у нас кукловождение лучше, работа актеров творческая.

Есть немало спектаклей, завоевавших прочную славу и во Фрунзе, и во всех районах

республики: «Буратино», «Три поросенка», «Каткии день» и другие. Но работа над каждым новым спектаклем начинается с поиска новых форм, и, конечно, новых кукол. И первое звено — мастерская, где трудятся художники: Анатолий Богойчук, Анатолий Харчиков и Александр Сушенов.

Недавно на спектакле «Буратино» зал бушевал и восторженно пищал минут пятнадцать, еле-еле успокоили расхопившихся зрителей. Их буйный восторг вызвал Буратино. Ребята, конечно, не знали, что это две куклы. Одна самостоятельно пробежала по сцене, и даже два раза оглянулась, а другая через все помещение пробралась по тросу, спасаясь от Карабаса-Барабаса. Когда Анатолий мастерил бегущего Буратино, то часов пять медленно вышагивал сам по сцене, изучая, как он сам ходит, как ступню ставит. До того не приходилось ему делать кукол, самостоятельно ходящих.

Куклы — дело серьезное.

В. БАЛЫКИН.